которых содержит внутреннюю оппозицию: «Потом же все, от *гроба* пришедше до *дому*, / Жалкое дали *эхо* рыдательна *грому*» (1 95).

Многократно повторяемая риторическая фигура, противополагающая слепоту тела зоркости души, иллюстрирует общий принцип барочной эстетики, согласно которому «предметный мир иллюзорен по отношению к высшей духовности. Все земное, „преходящее" — лишь мимолетная тень „вечного". Реальные предметы являются лишь смутным отражением божественной истины. Эти положения, связанные также с учением Псевдо-Дионисия Ареопагита, и послужили оправданием метафорического переосмысления видимого мира, стали основанием его аллегоризации...».[14] Применительно к Буслаеву этот дуализм подкрепляется тем наблюдением Топорова, что точность сообщаемых в поэме данных о времени смерти баронессы,[15] принадлежа изначально реальному плану повествования, переводит его, однако, в идеальный план благодаря соответствию этих временных выкладок евангельским данным и их корреляции с апокалиптическим числом зверя [16] Примером аналогичного сведения обоих планов воедино служат детали райского видения, явленного домочадцам баронессы «Таж явилася скоро прекрасна девица, / Воскликнули силы „Пришла небесна царица!" // Оболченна вся в солнце, луна под ногами, / На главе же корона царская с звездами» (1 16—17). Буслаев просто цитирует Священный текст «И знамение велие явися на небеси: жена облечена в солнце, и луна под ногама ея, и на главе ея венец от звезд двоюнадесяте» (Отк. 12 1) — в результате чего совмещаются две точки зрения — «реальная» домочадцев и «идеальная» Иоанна Богослова.[17]

---

[14] *Морозов А А , Софронова Л А* Эмблематика и ее место в искусстве барокко // Славянское барокко Историко-культурные проблемы эпохи М , 1979 С 26

[15] «По рождестве Христове сие дело стало, / Как солнце свой круг тогда обтекало // Тысяща седмсот тридцать третий, днем то было / Девятой луны число девятое плыло, // А полночь десять часов как уж удалялась, / Только что десятая минута являлась» (1 1—3) Топоров отмечает сходство этих открывающих поэму стихов с фразами начальных пассажей «Новой Жизни» Данте (II, 1) и «Потерянного Рая» Мильтона (I, 50) (*Toporov V N* Op cit S 62—63)

[16] Ibid S 68

[17] Комментарий Буслаева гласит «Солнцем кажет славу, от Бога ей данную, луною же мир весь, звезды ж в короне о сей пророчества и похвалы святых» (Здесь и далее комментарии Буслаева приводятся по изданию Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв С 392—395) Ср «Под *женою, облеченною в солнце*, некоторые всецело разумели Пресвятую Богородицу 〈 〉 Но 〈 〉 великий Мефодий 〈 〉 принимает жену за Святую Церковь 〈 〉 Церковь оделась солнцем правды Христом „Ибо законный свет ночнаго светила луны имеет под ногами и мирскую жизнь, подобно луне изменяющуюся" —